

Наступил следующий день.

Сяо Хэ поднялся рано, чтобы приготовить лекарство. Не успел Янь Цю проснуться, как лежащий у кровати переговорный камень начал мерцать.

— Учитель, достопочтенный Ли Сюй просит разрешения войти на пик.

Янь Цю перевернулся на другой бок и хрипло отозвался:

— М-м.

— Учитель, нужно открыть защитный барьер.

Янь Цю слегка нахмурился, немного помедлил и сел.

— Жест для снятия барьера...

Жест для снятия барьера таков: сложите пальцы в комбинации Цзы, У, Мао, Вэй, затем соедините ладони перед грудью и представьте, как врата барьера открываются.

— Так просто?

Его можно изменить по своему усмотрению.

Янь Цю сложил пальцы в нужной комбинации и спустя мгновение опустил руки.

Он соскочил с кровати и заметил, что вчерашняя одежда заменена. На вешалке красовался длинный халат цвета густой крови с серебряной каймой, переливавшийся в лучах утреннего солнца.

— Довольно необычно.

Он небрежно сбросил белый нижний халат, и в медном зеркале на миг отразилась его нефритово-бледная спина.

Зеленый нефритовый колокольчик, подвешенный у входа, зазвенел без ветра, спугнув дремлющую под карнизом птицу.

Сяо Хэ стоял за бамбуковой шторой с чашей лекарства в руках. Его распущенные черные волосы переплетались с алыми одеждами, чья яркость нарушала привычную холодность его

белоснежных одеяний.

Сяо Хэ поставил чашу:

— Учитель, ваш венец покосился.

Кончики пальцев Сяо Хэ коснулись его мочки уха. Под предлогом поправки головного убора он бережно собрал рассыпавшиеся пряди в ладонь, вынул нефритовую заколку и на её место вставил другую, с выгравированным оберегом от холода.

Когда теплое дыхание коснулось шеи, по фарфорово-белой коже пробежала легкая дрожь.

В тот момент, когда Ли Сюй распахнул дверь, Сяо Хэ успел лишь слегка подтолкнуть заколку.

Ли Сюй, держа в руках сверток с травами, прислонился к дверному косяку. Его желтый халат еще хранил следы утренней росы. Взгляд гостя задержался на руке Сяо Хэ, которую тот не успел убрать.

— Здесь утренняя роса лучше всего подходит для варки лекарств, — с усмешкой произнес он.

Ли Сюй с грохотом поставил фарфоровую печь на столик и тут же с размаху опустился в кресло из сандалового дерева:

— Старший брат, только проснулся?

— Да.

— Долго же вы прошлой ночью суетились.

Янь Цю поднял взгляд, глядя на отражение в зеркале, и лишь спустя долгое время ответил:

— Не помню, наверное, уже под утро.

У Янь Цю отличная память.

— М-м.

Ты так легко навлечешь на себя подозрения.

Ли Сюй долго и пристально смотрел на него, а затем протянул с издевкой:

— Старший брат, ты что, в жару рассудок потерял?

— Учитель, пора пить лекарство, — Сяо Хэ подошел к Янь Цю с чашей.

Когда Янь Цю запрокинул голову, делая глоток, его брови дрогнули, а кадык дернулся, словно осыпающаяся снежная вершина. Горечь была такой, что кончики пальцев невольно сжались в кулаки.

Сяо Хэ хотел было предложить леденец, но Ли Сюй уже вскочил со своего места и поднес к губам Янь Цю засахаренную сливу.

Сладость во рту заставила Янь Цю невольно прищуриться. Глядя на восходящее солнце, он почувствовал приятное тепло.

Тени от бамбука за окном как раз падали на его шею, скрывая красный след, оставленный Сяо Хэ прошлой ночью.

Ли Сюй двумя пальцами сжал чайную чашку, и в следующее мгновение она рассыпалась в прах.

Ну и дерзкий же ученик.

Ли Сюй бросил косой взгляд на Сяо Хэ, усмехнулся и, встав, подошел ближе к Янь Цю:

— Добрый старший брат, позволь мне остаться у тебя на ночь?

— Что?

— Раньше мы всегда спали вместе.

Ли Сюй вытащил веер из-за пояса и слегка постучал по нефритовой подвеске на талии Янь Цю. Он потянулся к украшению, всем телом подавшись вперед так, что подбородок почти коснулся плеча учителя.

— Ну же, старший брат, согласись.

Янь Цю нахмурился, собираясь ответить, но внезапный сквозняк заставил его глухо закашляться. Ли Сюй тут же развернулся, прикрывая его своим телом от ветра. С того ракурса, где стоял Сяо Хэ, казалось, будто он обнимает Янь Цю.

Ли Сюй хотел было проверить пульс учителя, но, едва собрав в пальцах лазурное сияние магической техники, заметил, как сжались кулаки Сяо Хэ, и холодно рассмеялся:

— Ишь, какой верный ученик.

Ли Сюй вытащил нефритовую заколку из волос Янь Цю и на глазах у невозмутимого учителя бросил её на пол.

— Только вот это усердие в защите хозяина... — веер Ли Сюя внезапно подцепил потайной карман на груди Сяо Хэ, и оттуда выпала еще одна заколка, разломившись на три части.

Именно та, которую Сяо Хэ тайком подменил!

— Похоже на поведение бродяги, припрятавшего чужую вещь.

Янь Цю молча смотрел на обломки, а затем долго буравил взглядом Сяо Хэ.

— Учитель!

Хотя на лице Янь Цю не дрогнул ни один мускул, Сяо Хэ слишком хорошо его знал — учитель был в ярости.

Сяо Хэ тут же опустился на колени, не выказывая ни капли вины:

— Учитель, умоляю, рассудите! Ученик лишь заметил, что заколка была самой обычной, и хотел нанести на неё защитный знак, поэтому и заменил её.

Веер Ли Сюя уперся Сяо Хэ в горло, и на его костяшках блеснули отравленные серебряные иглы:

— Еще смеешь оправдываться!

Он бросил взгляд на красный след на шее Янь Цю и надавил сильнее.

Янь Цю слегка взмахнул широким рукавом, и морозная сила отбросила веер. Ли Сюй обиженно посмотрел на него, но все же убрал оружие.

Сяо Хэ поспешно подобрал уцелевшую часть заколки и, пройдя на коленях два шага, протянул её Янь Цю:

— Учитель...

Приняв заколку, Янь Цю влил в неё толику своей силы, и на нефрите проступило сияние оберега от холода. Это был символ, созданный Сяо Хэ с помощью собственной крови.

Пятый ранг высшего уровня, начертанный на крови... Исполнитель лишился как минимум трех лет совершенствования. Он и впрямь... — раздался голос Юнь Чжао.

Зрачки Ли Сюя сузились, он не мог поверить в увиденное. Тот действительно пошел на такое.

— Учитель! Ученик лишь хотел позаботиться о вас, но боялся вашего гнева...

Кончики пальцев Янь Цю слегка дрожали, а заколка в его ладони издавала едва слышный гул.

— Встань.

Янь Цю молча воткнул заколку обратно в волосы:

— К чему тебе такие жертвы?

Поднявшись, Сяо Хэ быстро встал между ними и достал из мешочка с вещами меховую накидку:

— Учитель, поднялся ветер.

Ли Сюй, наблюдая за тем, как юноша поправляет накидку на плечах Янь Цю, с насмешкой произнес:

— Выходит, я еще и виноват остался.

Янь Цю похлопал Ли Сюя по руке и повел его во двор:

— Вы оба желаете мне добра, как я могу вас винить?

Ли Сюй понизил голос, приблизившись к Янь Цю:

— Добрый старший брат, но мне все время кажется, что твой ученик не так прост.

Он покосился на Сяо Хэ, который в доме заваривал чай, и ядовито добавил:

— Сегодня я хотел бы его проверить.

Сказав это, он сделал шаг в сторону дома.

— Не пугай его, — Янь Цю удержал его за рукав. — Он еще ребенок.

— Старший брат! Я боюсь, что однажды он станет для тебя обузой.

— Я буду внимательнее.

<http://bllate.org/book/18864/1841146>